

На правах рукописи

Кокорина Юлия Георгиевна

Археологическое знание в лингвистических описаниях

Специальность 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2014

Работа выполнена в секторе прикладного языкознания
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт языкознания Российской академии наук

Научный консультант: доктор филологических наук
Никитина Серафима Евгеньевна

Официальные оппоненты:

Виноградов Сергей Николаевич, доктор филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Сорокина Эльвира Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет».

Табанаква Вера Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой перевода и переводоведения ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Институт гуманитарного образования, кафедра теории языка.

Защита состоится 13 ноября 2014 г. в 11:30 часов на заседании диссертационного совета Д 002 .006.03 при ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д.1, стр.1, конференц-зал. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт языкознания РАН и на сайте <http://iling-ran.ru/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Сидельцев А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время всё большее количество наук взаимодействует с лингвистикой в пространстве осмысления своей терминологии. Для этих наук терминология – главная часть их языка науки, инструмент описания своего объекта; для лингвистики – объект и материал исследования наряду с другими типами лексических единиц самых разных языков. В частности, для прикладной лингвистики терминология самых различных научных областей – объект статистических исследований или построения формализованных способов представления терминологии в виде баз данных и разнообразных типов словарей, в том числе, информационных тезаурусов. В последние десятилетия в связи с разработкой лингвистического обеспечения информационных систем различных типов особую актуальность приобрела проблема унификации терминологии [Тененева 2001; Туранин 2002; Магомедов 2004; Фомина 2006].

Предлагаемое диссертационное исследование относится к данному направлению лингвистики и посвящено терминологии археологии, а именно: установлению характеристик традиционной археологической терминологии и её преобразованию в соответствии с современным состоянием и развитием теоретических исследований в этой научной области.

Проблематика исследования принадлежит также и к области методологии археологической науки и терминологии, поскольку разные совокупности археологических терминов рассматриваются как представление разных видов археологического знания. В диссертации анализируется следующая цепочка трансформаций: **знание – терминология – терминосистема – традиционный словарь – формализованные способы представления: база данных, параметрический словарь тезаурусного типа**. Тем самым прикладные задачи работы предваряются анализом методологической проблематики конкретной области специального знания.

С этим связана **актуальность** данного исследования, обусловленная, во-первых, приоритетным направлением современного терминоведения, рассматривающим термин как инструмент познания и как элемент структурирования специального знания; во-вторых, потребностью в параметрических словарях и базах данных археологической терминологии, концепции которых необходимо разработать.

Объектом исследования является археологическая терминология в процессе воплощения научного знания в разные виды вербального формализованного описания.

Предметом исследования является преобразование традиционной терминологии археологического вещеведения в терминосистему на базе новой теории вещеведения и представление этой системы в словаре параметрического типа.

Степень разработанности данной темы. Метанаучная рефлексия не была свойственна отечественным археологам в силу целого ряда причин, связанных с историей науки и политической обстановки в СССР. Осмысление необходимости терминологической работы находило отражение в публикациях, интервалы между которыми насчитывают десятилетия [Шер 1978; Милюк 1985; Клейн 1999; Щапова 2005]. О появлении в сознании ученых-археологов понимания необходимости терминологической работы говорят труды, посвященные обозначению основных понятий археологии и упорядочению терминологии отдельных групп вещей одинакового назначения, обнаруженных в определенном регионе и датированных узким периодом времени [Фосс 1949, Черных 1967, Геннинг 1973, Сорокин 1975, Формозов 1970, Мерперт 1981 и другие]. Хотя история отечественного терминоведения насчитывает более полувека, контактов профессиональных лингвистов-терминоведов и археологов, которые обращали внимание на свою терминологию, не наблюдалось. Настоящая работа призвана заполнить этот пробел. Отсюда вытекают **цели и задачи данного исследования.**

Целью данной работы построение терминосистемы, в которой представлено научное археологическое знание о древних вещах, и создание формализованного лингвистического описания этого знания. К ним относятся база данных (далее – БД) по археологической терминологии и «Словарь археологического вещеведения» (далее САВ). Теорией изучения древних артефактов, принципы которой стали основой для формирования терминосистемы археологического вещеведения, является разработанный под руководством Ю.Л. Щаповой системный подход к изучению древних вещей, получивший название *конструктивно-морфологического* подхода. Согласно этому подходу, вещи рассматриваются как совокупности систем, прежде всего – конструкции и морфологии (в общенаучном смысле).

Ход исследования может быть представлен следующей схемой:

Знание → термин → терминология → отраслевой терминологический словарь

↓

база данных

или

Знание → термин → терминосистема → отраслевой словарь тезаурусного типа

↓

база данных.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

1) выявить особенности структуры археологического знания при частичном сопоставлении с историческим, определить пути его представления в терминологии;

2) описать структуру традиционной археологической терминологии и терминосистемы, основанной на конструктивно-морфологическом подходе, сравнить их эвристические возможности;

3) определить специфику как традиционной терминологии, так и предлагаемой терминосистемы, используя философский и лингвистический подходы к изучению археологической терминологии;

4) описать черты преемственности и различий между традиционной терминологией и предлагаемой терминосистемой;

5) построить модель базы данных (БД) археологической терминологии и выявить основные закономерности функционирования традиционной археологической терминологии на основе количественной обработки БД;

6) предложить принципы построения «Словаря археологического вещеведения», основанного на материале терминосистемы.

Целями и задачами работы диктуются избранная **методология исследования и его методы**. В основании настоящего исследования лежит ряд теоретических и методологических концепций, из которых наиболее существенными являются следующие:

- Философское учение о категориях, берущее начало в трудах Платона и Аристотеля и развитое на новом уровне в трудах современных авторов - Э. Рош, Л. Витгенштейна, Н.Н. Болдырева и других авторов, а также гносеологические концепции Т. Куна, В.С. Степина, Н.А. Заренкова, С.П. Капицы и других исследователей.

- Положение о термине как единстве «лексиса» и «логоса», выдвинутое А.А. Реформатским и активно разрабатываемое отечественным терминоведением;

- Учение о системном, конструктивно-морфологическом подходе к изучению древних вещей, предложенное школой доктора исторических наук, проф. Ю.Л. Щаповой, в разработке которого принимала участие и автор данного диссертационного исследования.

- Теория научного термина, заложенная в трудах отечественных и зарубежных исследователей (С.Е. Никитина, С.Н. Виноградов, В.М. Лейчик, С.Д. Шелов, В.А. Татаринев, А.В. Суперанская, Н.В. Васильева,

Н.В. Подольская, С.В. Гринев-Гриневиц, Н.К. Рябцева, Х. Пихт и др.), а также авторов, разрабатывающих идеи когнитивного терминоведения (В.Ф. Новодранова, В.Д. Табанакова, Э.А. Сорокина, Е.И. Голованова, Л.М. Алексеева, З.И. Комарова, Л.А. Манерко, С.Л. Мишланова, и др.).

Для решения поставленных задач в работе применяются следующие **методы**: 1) *историко-описательный метод*, который позволил показать процесс становления археологической терминологии; 2) *описательно-аналитический метод*, на основе которого проведен анализ исследуемого материала и обобщение полученных результатов; 3) *статистические методы*, которые позволили оценить количественные показатели развития традиционной археологической терминологии; 4) *дефиниционный анализ*, использовавшийся для составления «Словаря археологического вещеведения»; 5) *методики построения баз данных и тезаурусного описания*, разработанные и используемые в прикладной лингвистике.

Научная **новизна работы** заключается в том, что в ней впервые выявлена специфика терминологического аппарата археологии как синтетической, комплексной науки; проанализирована терминология, используемая ведущими отечественными археологами-теоретиками и сделаны выводы о причинах ее непринятия научным сообществом. Впервые терминология и терминосистема археологии, база данных археологического терминологического тезауруса и терминологический словарь рассматриваются и анализируются с точки зрения представления в них археологического знания. Установлены общие закономерности формирования терминосистемы науки, ведущую роль в которой играет гуманитарная составляющая. Выделены и изучены категории археологических терминов, построены их классификации, среди которых предложенная автором классификация терминов по их мотивированности. Ликвидирован ряд терминологических лакун, имеющих место в традиционной терминологии, сформирована терминосистема археологического вещеведения и разработаны принципы составления представляющего ее словаря.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что на примере части терминологии вещеведения разработаны теоретические основы части археологического терминоведения, предложены алгоритмы упорядочивания имеющихся терминов и создания новых. Выделено ядро археологической терминологии – терминология вещеведения, принципы структурирования и описания данной терминологии могут быть применены в областях знания, предметом исследования которых являются вещи, например в этнологии, криминалистике, дизайне и т. п. Закономерности, определенные при анализе археологической терминологии, могут быть использованы при изучении терминологий других наук, в которых велика гуманитарная составляющая. В данной работе показано значение терминологии и терминосистемы в развитии научного археологического знания, заложены основы для создания археологической информатики, на необходимость создания которой указывалась в археологической науке [Щапова 1989].

Практическая ценность работы заключается в составлении «Словаря археологического вещеведения», включающего более 1500 терминов, призванного унифицировать разрозненную традиционную археологическую терминологию, формирование которой проходило в условиях регионально-хронологической разобщенности исследований, а также в разработке принципов создания лингвистического обеспечения баз данных по археологии. Основные положения и выводы диссертации могут использоваться при составлении курсов лекций и при проведении семинарских занятий по прикладной лингвистике, терминоведению и терминографии, а также при написании научных статей по проблемам применения системного подхода в лингвистике и археологии; при составлении словарей, энциклопедий и в практике перевода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Археологическое знание представляет собой сложную структуру, включающую разнородные элементы гуманитарного и естественнонаучного знания, что нашло отражение в использовании в археологии терминов химии,

биологии, технетики и других наук. Важнейшим источником для формирования различных разделов археологии является вещеведение, которое может быть сопоставлено с археологическим источниковедением, и термины вещеведения используются в каждом из разделов археологии.

2. Принцип разделения всех признаков описания древних вещей на подсистемы – *морфология* (в общенаучном смысле), *технология*, *материал* изготовления и *функция* – становятся основой для выбора специальных групп терминов, обозначающих *конструкцию*, *размеры*, *декор*, и входящих в подсистему «морфология вещи».

3. Изучение древних вещей в рамках конструктивно-морфологического подхода открывает возможности для применения терминологии, которая была бы понятна любому исследователю-археологу, вне зависимости от того, какую культуру и в каком регионе он изучает. При ее формировании используются терминосистемы геометрии, биологии, семиотики и т. п. Выбор терминов, обозначающих выделенные по единым принципам конструктивные элементы вещей одной древней культуры, для обозначения элементов вещей другой культуры, снижает синонимию терминов и открывает возможности системного сопоставления результатов археологических исследований в разных странах и регионах.

4. Рассмотрение традиционной археологической терминологии на основе количественной обработки базы данных позволяет подтвердить вывод об устойчивом, но несистемном характере данной терминологии. Терминосистема, основанная на конструктивно-морфологическом подходе, не отрицает имеющуюся терминологию полностью, являясь её преемницей. Выявленные в ходе исследования структуры традиционной археологической терминологии и предлагаемой терминосистемы различаются по своему строению: традиционная терминология археологии имеет структуру, специфическую для каждой категории терминов, в то время как терминосистема едина для всех категорий архео-

логических терминов, основу этого единства составляют термины, обозначающие конструктивные элементы групп вещей одинакового назначения.

5. Терминосистема археологического вещеведения как иерархическая структура, состоит из категорий тематического, суперординатного, базового, субординатного уровней. Важнейшим при составлении терминосистемы археологии следует признать базовый уровень категоризации. Удобство оперирования терминами базового уровня служит дополнительным подтверждением правильности опоры на его термины при формировании терминосистемы на всех последующих уровнях.

6. Оптимальным средством представления терминосистемы археологического вещеведения является идеографический словарь, на основе которого может быть построен информационно-поисковый тезаурус (ИПТ).

Конкретным **материалом** исследования стали 210 статей и монографий по археологии общим объемом около 20000 страниц, опубликованные на территории бывшего СССР с 1950 по 2009 годы. Использованные работы, как правило, посвящены классификации древних вещей и содержат традиционную археологическую терминологию. Выбор хронологических рамок материала обусловлен тем, что именно с 1950-х годов отечественной археологической наукой накоплено достаточное количество источников, необходимое для создания классификаций разных групп вещей одинакового назначения.

Степень достоверности и апробация результатов. Материалы диссертации отражены в 67 публикациях, из которых 16 вышли в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. В издательстве «УРСС» опубликована монография по теме исследования объемом 22 п.л. Результаты проведенного исследования докладывались на заседаниях Сектора прикладного языкознания Института языкознания РАН, на заседании Сектора теории и методики Института археологии РАН, VI Международной конференции «Язык, культура, общество» (Москва, 2007), III и IV Международных конференциях «Языковые проблемы коммуникации» (Челябинск, 2007; Челябинск, 2009), Между-

народной научно-практической конференции «Общетеоретические и практические проблемы языкознания и литературоведения» (Екатеринбург, 2008), Международном научном симпозиуме «Славянские языки в современном мире» (Москва, 2009), Международной конференции MegaLing'2008 «Горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий» (Алушта, 2008), II Международной научной конференции «Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик» (Курск, 2009), V Международной конференции «Язык. Культура. Общество» (Москва, 2009), Международной конференции «Лингвистика: традиции и современность» (Ростов-На-Дону, 2009), Международных научно-практических конференциях «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие». XI, XII и XIII Кирилло-Мефодиевских чтениях» (Москва, 2010; Москва, 2011; Москва, 2012), Международной конференции «Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики» (Екатеринбург, 2010), Международном симпозиуме «Терминология и знание» (Москва, 2010), II Международном симпозиуме «Славянские культуры в современном мире» (Москва, 2012), V Международном конгрессе исследователей русского языка (Москва, 2014), IV Международном симпозиуме «Терминология и знание» (Москва, 2014), и других.

Объем и структура работы определяются целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух частей, включающих в себя пять глав, заключения, списка использованной литературы, включающего в себя 547 наименований, списка использованных словарей тезаурусного типа, списка источников рассматриваемых терминов, пяти приложений (Приложение 1 – схемы и таблицы, характеризующие состояние традиционной археологической терминологии, Приложение 2 – схемы разделения древних вещей на конструктивные элементы, Приложение 3 – графики распределений частот встречаемости различных типов терминов-словосочетаний, Приложение 4 – раздел «Словаря археологического вещеведения», Приложение 5 – графические иллюстрации к разделу «Словаря археологического вещеведения»).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, актуальность, объект, предмет, цель исследования, теоретическая и практическая значимость, обосновываются положения, выносимые на защиту, степень достоверности работы и апробация результатов.

Часть I. «Археологическое знание и его отражение в терминологии и терминосистеме» посвящена рассмотрению эвристических возможностей археологической терминологии и терминосистемы и включает в себя 3 главы.

В Главе 1. «Знание и термин» показано, как распределяется археологическая терминология по областям археологического знания.

В разделе **1.1.** рассматривается определение научного знания. Любая форма человеческого знания, прежде всего, научного, может быть зафиксирована в вербальной форме, чаще всего, в письменной, которая может сопровождаться формулами или рисунками. В данных текстах терминология является концентрированным выражением знания, и чем лучше структурирована терминология, тем яснее оно выражено. В данной работе разделяется понимание археологии как части комплекса исторических наук, наряду с этнологией (этнографией), так как она имеет единый с историей *объект* изучения – человеческое общество в прошлом, но отличается *предметом* изучения (материальная культура в прошлом) и *методами* исследования.

В разделе **1.2.** рассматривается специфика археологии как синтетической, комплексной науки, что отразилось на структуре и функционировании ее терминологии. Теоретическое знание в российской археологии развивалось сложным путем, что было связано с политической ситуацией 1930-х – начала 1950-х гг.. Синтетический, комплексный характер археологии обусловлен широким использованием в ней естественнонаучного, точного и гуманитарного знания, методов и терминов соответствующих наук. Так, в ней широко используется этнографическая терминология для наименования предметов, назначение кото-

рых можно реконструировать по аналогии с вещами современных традиционных обществ: *грузики* (ткацкого станка), *гарпун*, *оберег* и т.п.

В современной археологии применяются методы химического, спектрального, металлографического и радиоуглеродного анализов, что также требует обращения к естественнонаучному знанию и владения специальной терминологией, например, стеклоделая – *красители*, *обесцвечиватели*, *глушители*, металлургии – *лигатура*, *цементация*, *сплав* и т. п. Использование информационных технологий привело к употреблению археологами терминов *матрица*, *корреляция*, *граф*, *вес признака* и т. п. Историческая терминология переосмыляется применительно к потребностям археологии: *революция* – *неолитическая революция*, *культура* – *археологическая культура*, *инвентарь* – *погребальный инвентарь* и т.п. [Шер 1978:47], приобретая в археологических терминах-словосочетаниях другое значение. Применение методов технетики и ее терминологии – *техноценоз*, *вид изделия*, *техноэволюция* – позволяет археологам по-новому анализировать процесс развития древнего вещного мира.

Ведущие отечественные археологи-теоретики, такие, как В.А. Городцов, В.Ф. Генинг, Ю.Н. Захарук, Л.С. Клейн, Ю.П. Холюшкин и Е.Д. Гражданников, Ю.Л. Щапова, создавали собственные термины и терминосистемы, которые редко поддерживались всем археологическим научным сообществом.

В разделе 1.3. рассматривается процесс археологического познания и термины, формирующиеся на каждом его этапе. В ходе постановки задач используется терминология, относящаяся преимущественно к полевой археологии – *слой*, *раскоп*, *разрез* и т.п. В случае столкновения с неизвестными вещами употребляется термин *предмет неизвестного назначения*. В период полевых исследований используются термины, обозначающие разновидности раскопок – *охранные*, *проверочные*, *планомерные*, *систематические раскопки*, типы раскопа – *раскоп* и *шурф*; элементы раскопа – *край* и *дно* раскопа, *бровка*, *профиль*, *квадрат*; операции в ходе раскопок, среди которых – *зачистка* (*дна* раскопа),

расчистка (например, *развала сосуда*), *выборка ямы* и другие. Термином полевой археологии является *список находок*, среди которых может быть *список керамики*, *список краниологических* или *остеологических материалов* и т. п. В ходе раскопок берутся различные *образцы* для естественнонаучных методов исследования – *дендрохронологического анализа*, *споровопыльцевого анализа*, *датировки по С-14* и т. п. При обобщении полученных результатов происходит окончательное определение *хронологии древностей*, при этом используются различные методы датирования – *археоманитный*, *дендрохронологический*, *геологический* и др. Анализируется *степень сохранности* вещи, изучаются *следы использования*, производится *количественный* и *качественный* анализ находок, среди специальных методов можно назвать *спектральный анализ* вещей. На завершающем этапе происходит конкретное обозначение периодов и *археологических культур*, к которым относится памятник (например, термин-эпоним, возникший по месту первых находок – *ананьинская культура*, по форме погребений – *ямная культура*, по форме характерного предмета – *культура воронковидных кубков*).

Взаимодействие археологического, исторического и лингвистического знания в процессе познания в археологии имеет собственную историю. Так, влияние идей Н.Я. Марра на археологическое знание отразилось в виде создания *стадиальной теории*. «Стадиальные исследования» противопоставлялись «вещеведческой археологии» и «формально-типологическому» методу, что привело в 1930-е годы к сокращению публикаций конкретных археологических исследований. Новые историко-культурные построения стали возможными только после дискуссии в газете «Правда» в 1950 г. Впоследствии взаимопроникновение лингвистического, исторического и археологического знания оказалось исключительно плодотворным. Оно нашло отражение в работах Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова [Иванов, Топоров 1965; Иванов, Топоров 1974], Вяч.Вс. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе [Иванов, Гамкрелидзе 1998]. В частности, Вяч.Вс. Иванов и Т.В. Гамкрелидзе отмечают, что исследование се-

мантического плана языка невозможно без соотнесения его с внеязыковым «миром вещей»: например, для общеиндоевропейской основы *Haie/os-, имеющей в индоевропейских диалектах значение «медь», «бронза», «железо», устанавливается праязыковое значение «медь» ввиду хронологического приурочения периода индоевропейской общности к эпохе меди [Иванов, Гамкрелидзе 1998:458].

Обращаясь к методам получения археологического знания, следует отметить значительное место среди них наблюдения и описательного метода. Французским исследователем Ж.-К. Гарденом была предпринята попытка создания дескриптивной, т. е. описательной, археологии. По мнению исследователя, необходимо создать специальный *документальный язык* (термин Ж.-К. Гардена), под которым он понимает создание языка, в котором все термины строго однозначны, согласованы друг с другом, и собственные названия имеют не только древние вещи, но и все возможные их признаки.

В XX в. описательный метод углубляется и совершенствуется путем введения эксперимента в археологические исследования, среди таких методов значительную роль играет физическое моделирование древних технологий, которое получило название *экспериментальной археологии*.

Сравнительно-исторический, структурные и семиотические методы в археологии используются для выявления особенностей развития отдельных археологических культур, памятников, категорий вещей, поставлен вопрос о необходимости учета семиотического статуса вещи в ходе исторических реконструкций [Байбурин 1989:63-88]. В 60-е гг. XX в. в отечественной и мировой археологии обращение к статистике привело к использованию таких параметров, как *характеристика выборки, различные средние показатели, коэффициенты вариации, гистограммы, кривые распределения, доверительные интервалы*. Применяются также методы, основанные на исследовании биологических объектов – остатков дерева (*дендрохронология*), радиоактивные методы датирова-

ния, что требует обращения к терминологии соответствующих дисциплин – геологии, технических наук, биологии и т. п.

Специфика факта (**раздел 1.4.**) в археологическом знании заключается в соответствии наблюдения над древними вещами исторической интерпретации, которая строится на основе таких наблюдений. Получение информации о прошлом на основе изучения древних вещей начинается с их описания, а описание – с терминологического обозначения.

Деятельности археолога изначально сопутствовали эмпирические классификации и типология артефактов (**раздел 1.5.**) Основатель типологического метода в археологии России В.А. Городцов опирался на достижения философии и биологии, используя термины *феномен, явление, закон, разум*, стремясь отыскать *причинность, эволюцию, заимствования, случайные совпадения, борьбу за существование* [Городцов 1924]. Кроме создания типологий, в археологическое знание в 1960-е гг. активно вторгались понятия *модель* и *моделирование*, что связано с именем английского ученого Д. Кларка, стремившегося сделать археологию «строгой наукой», однако применение этих терминов он осуществлял не всегда корректно [Клейн 2011:273].

Категории *пространство, время, археологическая эпоха* имеют в археологическом знании свою специфику. *Пространство* описывается территориальными объемами исследуемых культур древности, построек разного назначения, погребальных памятников, дорог, каналов, древних поселений и размерами древних вещей. Пространство археологии фиксирует его освоение древним человеком. Археологическое *время* статично, однородно и внешне независимо, как в биологическом развитии, и необратимо, казуально и эффективно, как в социальной эволюции [Щапова 2005:29]. *Археологическая эпоха* является объектом исследования в археологии, тогда как предметом исследования является формирование и развитие искусственной среды обитания, искусственной системы жизнеобеспечения [Щапова 2005:19].

В разделе **1.6.** вещеведение, или археологическое источниковедение, рассматривается как раздел археологического знания, на основе которого проводится реконструкция разных сторон жизни древних народов. Изучение вещей в нем основано на следующих принципах: 1) термины, обозначающие тот или иной признак, применимы к изделиям любого происхождения; 2) предметы различаются не только по признакам (или их значениям), но и по комбинации признаков; 3) комбинации признаков могут быть рассчитаны; 4) признаки разделены на группы (подсистемы): *морфология* (в общенаучном смысле), *технология* (техника изготовления), *материал*, *функция*. Морфология – наука о форме, строении и взаимном расположении частей предмета, явления или живого организма. Элементами подсистемы «морфология» в археологическом вещеведении являются конструкция предмета, его форма, размеры, декор и цвет, расположение и связь частей вещи. Эти части называют конструктивными элементами, а подход к изучению предметов, в основе которого лежит деление на такие элементы, – конструктивно-морфологическим. Данный подход получил развитие в трудах участников семинара «Морфология древностей», работающего с 1989 г. на кафедре археологии МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством Ю.Л. Щаповой, в котором принимала участие и автор данной диссертации.

В разделе **1.7.** характеризуются «предмет», «вещь», «артефакт» как культурные реалии и археологические термины. *Артефакты* – это объекты, созданные или подвергнутые обработке людьми. Восприятие человеком того или иного объекта как артефакта – явление историческое и ценностное.

Понятие *вещь* имеет собственную историю в философии, экономике, технике, дизайне, архитектуре, семиотике. В нашем понимании: «*вещь (в археологии) – это портативный объект, изготовленный или использованный в археологическую эпоху (начиная с появления человека до XVII в. н. э.)*». Данный термин положен в основу термина *вещеведение*, что вызвало предпочтение термина *вещь* термину *артефакт* в настоящей работе. Эквивалентом термину *ве-*

щеведение может стать термин *артефактика*, на возможность существования которого устно указала В.Ф. Новодранова. Что касается слова *предмет*, то оно употребляется в археологии в качестве родового по отношению к терминам *артефакт* и *вещь*.

Глава 2. «Существующее состояние археологической терминологии» посвящена рассмотрению традиционной терминологии археологии и состоит из трех разделов.

Раздел **2.1.** содержит предметную классификацию терминов традиционной терминологии, которая позволяет перейти к построению единой терминосистемы. Рассмотрев предметную классификацию традиционной терминологии археологического вещеведения, можно установить определенные различия при формировании терминов разных категорий вещей. Так, 1) термины, обозначающие проникающие орудия и оружие, созданы на основе функции и формы предмета, 2) термины конского снаряжения – на основе функции, формы и декора предмета, 3) в терминологии украшений наиболее ярко проявляется синонимичность терминов. Специальную терминосистему представляют собой термины, обозначающие элементы древнерусского жилища и среднеазиатского дома.

В разделе **2.2.** рассматривается существующее состояние археологических терминов и делается вывод о том, что термины традиционной археологической терминологии являются в большинстве случаев терминами фиксации знания. Для археологического знания, закрепляемого традиционными археологическими терминами, характерно целостное восприятие формы вещи, без деления ее на подсистемы, произвольный выбор признаков, которые фиксируются при наименовании и описании предметов, а также превалирование статистического подхода над информационным.

Изучение археологической терминологии с применением приема математической логики – диаграммы Венна – позволяет проанализировать отношения *родства, сходства, совместности, сосуществования и корреляции*, которые

имеют сложную иерархию. Данные отношения не разграничены четко, пересекаются друг с другом и в ряде случаев имеют общие признаки.

Изучение лингвистического аспекта археологической терминологии в разделе **2.3.** позволяет выявить основную роль в формировании археологической терминологии процесса терминологизации, значительную роль метафорического переноса и использования историзмов. В процессе терминологизации термин создается путем перехода общеупотребительного слова в термин. Таковы в большинстве своем термины вещеведения: *бусина, ожерелье, перстень, серьга, застежка, пряжка, булавка, бляха, бубенчик, колокольчик, крест (нагельный)* (как правило, далее употребляют детализацию по времени или региону, а также археологической культуре в целом).

Классификация по частям речи обнаруживает, что среди терминов вещеведения шире всего представлены существительные. В состав терминологических словосочетаний входят прилагательные; глаголы применяются в основном в терминологии полевой археологии; наречия – при описании древних технологий. Построение классификации по **мотивированности терминов** позволяет установить, что наибольшее разнообразие признаков, которые стали основой формирования терминологии древних вещей, прослеживается в терминологии оружия, конского убора и украшений. Это может быть обусловлено сложностью конструкции данных вещей и их высоким семиотическим статусом, а также разнообразием подходов к описанию той или иной вещи представителями разных научных школ.

На основе распространенности тех или иных терминов разработана их **классификация по сфере использования**. В терминологии археологического вещеведения можно выделить **универсальные термины** – *категория, структура, конструкция, материал, функция, морфология, хронология, цвет, декор*. **Уникальные термины** преобладают в традиционной терминологии: *кострище, очаг-столик, планировка коридорно-гребенчатого типа, браслеты желобчатые, булавки молоточковидные* и другие. Термины, оставшиеся только в рабо-

тах создавших их авторов, относятся к **концепциально-авторским** (термин Н.А. Слюсаревой): *нож вогнутообушковый, жилое углубление, ручки кубков «рогатые», горшки с уступчатым плечом* и др., данные термины могут приобретать статус терминологии определенной научной школы. Таковы, например, оружейведческие термины, разрабатываемые школой Ю.С. Худякова для археологии Сибири.

На основе выделения терминов-слов, терминов-словосочетаний и символа-слов в данной работе построена **лексико-грамматическая классификация** терминов археологического вещеведения. Ранжирование моделей терминов по принципам, предложенным Р.Ю. Кобриним, которых в традиционной археологической терминологии выявлено 45, позволило построить график, представляющий собой гиперболу, близкую к кривой Н-распределения. На его основе были построены графики распределения моделей терминов-словосочетаний для всех категорий вещей – *оружия, конского снаряжения, украшений, построек, сосудов*. Использование количественных методов исследования дает возможность сделать заключение о близости распределения моделей словосочетаний к графику гиперболического Н-распределения и об отличиях от него, что указывает на устойчивый, но несистемный характер традиционной археологической терминологии.

Глава 3 «Археологическая терминология в процессе перехода к терминосистеме» посвящена выявлению особенностей терминосистемы археологического вещеведения, и состоит из трех разделов.

В разделе **3.1.** проведено сравнение терминов традиционной археологической терминологии и терминосистемы археологического вещеведения. Предлагая новые термины, мы опирались на обозначение признаков форм вещи с использованием терминосистемы геометрии (*круглый, овальный, прямоугольный, треугольный, полусферический* и т.п.), указание места расположения выреза или выступа по отношению к соседнему конструктивному элементу (*у клинка, у рукояти*) или непосредственно обозначаемому элементу (*в центре*), значитель-

ное внимание уделяли метрике (расположению максимального размера на продольной оси вещи и соотношению размеров). Предлагаемые термины являются свернутыми дефинициями, как и многие из терминов традиционной археологической терминологии. Однако обращение в процессе поиска номинации к универсальной геометрической форме, наряду с другими приведенными принципами, позволяет исследователю-археологу представить артефакт, найденный в любой точке земного шара, без обращения к рисунку.

Одним из примеров применения такого подхода является замена термина *бабочковидное перекрестье*. Разделение его на два элемента горизонтальной линией по точкам изменения контура позволяет увидеть разнообразие перекрестий не только этого периода, но и более раннего и более позднего периодов, и, применив знания физики, выявить особенности тех или иных мечей, причины их использования в рамках той или иной историко-культурной общности, уяснить общие закономерности развития проникающего оружия. Попытки проведения подобной работы имели место в археологии, но для их успешного завершения необходима замена старого термина на новый, в данном случае заменить термин *бабочковидное перекрестье* на новый, фиксирующий разделение предмета на две части – *треугольное с вырезом у рукояти*. Такая замена позволяет искать аналогии данной форме среди перекрестий треугольной формы, сделать выводы о наличии или отсутствии определенных технологий изготовления перекрестий с верхней треугольной частью, делать выводы о наличии или отсутствии у народов, использующих мечи с перекрестиями данных форм, определенных приемов боя. При этом нет необходимости постоянного обращения к изображениям перекрестий, так как предлагаемый термин основывается на привлечении геометрии и трактуется однозначно, тогда как понятие описание перекрестья «в виде сложенных крыльев бабочки», применяемое в скифо-сарматской археологии, невозможно без рисунка.

**Примеры терминов, предлагаемых в ходе создания терминосистемы
археологического вещеведения**

Термин традиционной терминологии	Предлагаемый термин
<i>брусковидное навершие</i>	<i>параллелепипедное навершие</i>
<i>антенное навершие</i>	<i>контурное навершие</i>
<i>серповидное навершие</i>	<i>дуговое навершие</i>
<i>бабочковидное перекрестье</i>	<i>треугольное перекрестье с вырезом у рукояти</i>
<i>почковидное перекрестье,</i>	<i>овальное перекрестье с вырезом у рукояти</i>
<i>сердцевидное перекрестье,</i>	<i>округло-заостренное перекрестье с вырезом у рукояти</i>
<i>наконечник стрелы остролиственный</i>	<i>наконечник стрелы овальнозаостренный</i>
<i>лопастные псалии</i>	<i>псалии с одним уплощенным концом</i>
<i>пропеллеровидные псалии</i> синоним «крылатые» псалии	<i>псалии с двумя уплощенными концами</i>
<i>бусина рыбовидная</i>	<i>бусина заостренноовальная</i>

В ходе сравнения терминов традиционной археологической терминологии и терминосистемы археологического вещеведения, делается вывод о преемственности второй и ряде отличий, которые обеспечивают ее более высокий эвристический потенциал. Преемственность выражается в том, что обе они обозначают главный предмет изучения археологии – древние вещи и их части, а также древние постройки и их элементы. Обе терминологии заимствуют термины из терминосистем других областей знания – архитектуры, оружейоведения, ювелирного дела, геометрии. Например, все термины, обозначающие поперечное сечение конструктивного элемента, заимствованы из геометрии, вид и целостность знаков при описании декора – из геометрии и биологии, вид композиции – из теории симметрии и геометрии и т. п.

Традиционная терминология состоит из «микротерминосистем», отражающих взгляды отдельных авторов или положения, принятые в кругу иссле-

дователей, изучающих конкретную культурно-историческую общность. Такими «микротерминосистемами» являются предложенные их авторами термины и классификации вещей, например неолитических топоров [А.Я. Брюсов и М.П. Зими́на 1966], древнерусских стрел [А.Ф. Медведев 1966], оружия савроматов [А.В. Смирнов 1961] и др. Задача построения единой классификации групп вещей одинакового назначения в традиционной археологии не ставилась, теоретическую возможность ее создания обосновала Ю.Л. Шапова [1994]. На принципах этой классификации основана предлагаемая терминосистема, тем самым она обретает большую устойчивость.

Традиционная терминология упорядочена лишь частично (в рамках классификаций, выполненных одним автором, или терминов одной культурно-исторической общности). Терминосистема, основанная на конструктивно-морфологическом подходе, дает возможность определить, к какому уровню терминосистемы относится тот или иной термин: *композиция* и *знак* – элементы системы *декор*; *край*, *венчик*, *тулово*, *дно* – элементы системы *сосуд*; *вставка*, *щиток*, *звено*, *оправа* – элементы системы *украшение* и т.п.

Итог сравнения характеристик терминологии и терминосистемы представлен в следующей таблице:

Таблица 2

Сравнение традиционной археологической терминологии и терминологии, основанной на конструктивно-морфологическом подходе

Признаки	Традиционная терминология	Терминология конструктивно-морфологического подхода
Образность	Высокая	Низкая
Субъективность	Высокая	Низкая
Информационная неполнота описаний	Значительная	Отсутствует, системы информационно насыщены
Возможность формализации	Низкая	Высокая

Историзмы	Есть	Есть
Метафоричность	Значительная	Минимальная
Роль процесса терминологизации	Значительная	Значительная
Системность	Выражена слабо	Выражена сильно
Синонимия	Используется широко	Используется мало
Целостность	Частичная	Полная
Упорядоченность	Частичная	Полная
Эвристическая функция	Выражена слабо	Выражена сильно
Специализация	Узкая	Широкая
Возможность перевода на иностранные языки	Низкая	Высокая

Раздел 3.2. посвящен выявлению особенностей связей внутри традиционной терминологии и предлагаемой терминосистемы, делается вывод о сложности и многоуровневости первой, своеобразии устройства для каждой категории, относительной простоте и универсальности второй. В данной работе используется разделение категорий и составляющих их терминов на высший, тематический, суперординатный, базовый, субординатный, субординатный -1, субординатный-2 и т. п. уровни. В традиционной терминологии высший уровень занимает категория *вещь*, тематический – категории *оружие, конское снаряжение, украшения, сосуды, постройки*.

Приведем примеры структуры двух категорий. Так, тематический уровень составляет категория *оружие*. Суперординатный уровень занимают термины, обозначающие функцию предмета, – *колющее оружие, рубящее оружие, режущее оружие*. Этот уровень разделяется, таким образом, на три части, каждой из которых соответствуют термины базового уровня, также объединяемые единой функцией: колющему оружию соответствуют *пика, дротик, сулица, рапира, эспонтон* и др.; рубящему оружию – *топор, кельт, пальштаб, алебарда* и др.; режущему оружию – *меч, нож, сабля, ятаган, скрамасакс, палаши* и т. п. Субординатный уровень занимают термины, обозначающие форму и функцию вещи: *кельт с пещеркой, кельт-лопата, ладьевидный топор* и т.п. Иерархия при этом представляет собой форму дерева. Например, если на базовом уровне

расположен термин *меч*, то на субординатном уровне ему соответствуют термины *двулезвийный меч*, *однолезвийный меч*, *длинный меч*, *короткий меч*. На более низком, субординатном-1, уровне располагаются термины, объединяющие вещи по функции, форме и культурной принадлежности, применительно к термину «меч» – это *скифский акинак*, *древнерусский меч*, *скандинавский скрамасакс* (боевой нож-меч), применительно к другим видам оружия – *кельт сейминско-турбинского типа*, *копье сейминско-турбинского типа*, *серп сосново-мазинского типа* и т. п.

Пример структуры категории *украшения*. Тематический уровень представляет категория *украшения*. Суперординатный уровень занимают термины, обозначающие украшения разных частей тела человека – головы, шеи, рук, ног, туловища.

Базовый уровень составляют термины, обозначающие украшения одинакового назначения: *браслет*, *булавка*, *бусина*, *височные кольца*, *гривна*, *диадема*, *привеска*, *перстень*, *фибула* и др. На субординатном уровне находятся термины, обозначающие форму каждого вида украшений, а для фибул, диадем и серег – их культурную принадлежность: *фибулы раннелатенские*, *фибулы среднелатенские*, *фибулы скандинавские* и др. Термины, обозначающие форму, – это: *булавка посоховидная*, *перстень ложновитой*, *привески очковидные*, *бусина бочковидная*, *браслет круглопроволочный* и т.п. Более низкий (субординатный - 1) уровень занимают термины, уточняющие форму украшений: *бусина бочковидная ромбовидногранная*, *бочковидная фасетированная*, *бочковидная четырехгранная*, *бочковидная восьмигранная*; *фибула раннелатенская с плоской спинкой*, *с гусеничной спинкой*; *привеска-лунница широкорогоя*, *круторогоя*, *замкнутая*, *трехрогая*, *пельтовидная* и т. п.

Рассмотрение всех категорий показывает, что базовый уровень занимают термины, обозначающие функцию предметов, тогда как по мере конкретизации в состав признаков, на основе которых выделяется уровень, входит форма вещи, а на субординатном уровне – культурная принадлежность. Если суперор-

динатный и базовый уровни составляют обозначения, пришедшие в археологическую терминологию путем терминологизации и выраженные словами общелитературного языка, то на субординатном-1 уровне располагаются археологические термины. Этот уровень среди прочих занимают термины-эпонимы типа *копье сейминско-турбинского типа, серьги прохоровского типа, «камышевахские» псаши* и т. п.

Высший уровень предлагаемой терминосистемы, как и высший уровень традиционной терминологии, занимает категория *вещь*. Тематический уровень занимают категории *оружие, конское снаряжение, украшения, сосуды, постройки*. Базовый уровень занимают термины *клинок, держатель, крепление, навершие, перекрестье, шип, ушко, тулово, край, дно, венчик* и другие, обозначающие конструктивные элементы вещи. Субординатный уровень может быть соотнесен с терминами, обозначающими подсистемы описания конструктивных элементов вещей – *вид, сечение продольное, сечение поперечное, строение, место, плоскость соединения, угол соединения, линия соединения* и т. п.

Терминосистема может быть представлена и иначе: для всех категорий она будет иметь те же составляющие тематического, суперординатного и базового уровней, что и выявляемая традиционной археологической терминологией, а для субординатного и субординатного-1 они будут различаться.

В разделе **3.3.** на конкретных примерах раскрывается потенциал терминосистемы для развития археологического знания. Ей присущи **признаки**, часть из которых была рассмотрена ранее – ***целостность, устойчивость, структурированность, связность***. *Содержательно-языковая* связность выражается в структурировании информации по принципу «от общего к частному», а *формально-языковая* – в образовании терминов на базе однокоренных слов, в том числе с помощью сложения основ: *плоский – плосковыпуклый, плосковогнутый, плосковыпукловогнутый* и т. п. Терминосистема, построенная на основании конструктивно-морфологического подхода, является ***открытой***, так как в ее рамках можно описывать вещи, обнаруженные в любом уголке земного шара и

принадлежащие к любой эпохе. С ее применением удастся *избежать обилия синонимов и субъективности* построения терминов.

Часть II «Представление археологической терминологии в словарях и формализованных описаниях» посвящена рассмотрению словарей и баз данных по археологии, как существующих, так и предлагаемых автором работы, и состоит из двух глав.

Глава 4 посвящена специфике отражения знания в археологических словарях, в словарях-тезаурусах и базах данных. В разделе **4.1.** дается характеристика научных археологических словарей, изданных на русском языке, подчеркивается опережающий характер развития терминологической работы российских археологов в XIX в. и только начинающийся пробуждающийся интерес к такой работе у современных археологов России, что отражается в появлении небольшого числа научных словарных продуктов по археологии.

Терминологическая работа в России прошла путь от незавершенного издания «Материалы для словаря русских древностей» через доклад классика отечественной археологии В.А. Городцова (1860–1945) на XI Всероссийском Археологическом съезде (1899) к выходу через сто лет, в 1990 г. перевода с английского языка «Археологического словаря» (авторы – У. Брей и Д. Трамп, на языке оригинала словарь опубликован в 1970 г.) и терминологического словаря-справочника «Классификация в археологии», опубликованного коллективом отечественных археологов. Словарь-справочник содержит цитаты из разных работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных теоретическим проблемам археологии, более универсальный характер носит «Археологический словарь». В подавляющем большинстве случаев он содержит информацию о зарубежной, в частности британской, археологии, хотя ряд статей посвящен памятникам и культурам на территории СССР. Недостатком словаря является предпочтение описаний четким дефинициям, также не всегда ясны или не везде выдерживаются критерии отбора информации, включаемой в ту или иную словарную статью.

Намечающееся в последнее время осознание археологической общественностью необходимости проводить терминологическую работу отразилось в издании двуязычных и многоязычных словарей. Этапом в развитии археологической терминологии можно назвать параллельный латышско-русско-англо-немецкий «Словарь археологических терминов», созданный Й. Граудонисом [Graudonis 1994]. Автор не только собрал значительный материал, но и систематизировал его, разделил вещи на конструктивные элементы, таким образом, словарь представляет собой авторский вариант терминосистемы археологического вещеведения.

Одним из новейших изданий словарей является «Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита», написанный коллективом авторов [Васильев и др. 2007], который построен по идеографическому принципу и, отражая специфику палеолитоведения, содержит информацию не только из области археологии, но и биологии, геологии, географии.

Раздел **4.2.** посвящен выявлению особенностей существующих типов словарей, представляющих структуру научного знания, к которым относятся тезаурусы. Произведена классификация словарей тезаурусного типа и выявлена специфика отражения научного знания в каждом из типов этих словарей. Особенности отражения научного знания в тезаурусах прослеживаются при сравнении словарей, представляющих разные области знания и деятельности: 1) гуманитарное знание; 2) естественнонаучное знание; 3) технику, промышленность и сельское хозяйство. Сложностью структуры гуманитарного знания можно объяснить тот факт, что из 14 рассмотренных тезаурусов гуманитарных наук 8 являются дефинитивными тезаурусами (по классификации С. Марелло [Marello 1990]), т. е. в них толкуется каждая лексическая единица. Гуманитарное знание отражено в тезаурусах, для которых свойственно включение терминов других областей гуманитарного знания, активное использование терминов, образованных в результате процесса терминологизации, использование широ-

кого спектра отношений. Если характеризовать данный словарь как издание, то необходимо подчеркнуть значительное разнообразие указателей – систематического, алфавитного, пермутационного и т. п. Среди тезаурусов этого типа велика роль дефинитивных.

Специфика естественнонаучного знания потребовала активного использования терминов-эпонимов, редкого включения слов естественного языка, обязательного разбиения дескрипторов на классы, использования специфических вариантов отношений. Среди данных словарей случаи использования дефинитивных тезаурусов являются редкими. Основная масса информационно-поисковых тезаурусов была создана для обеспечения нужд хозяйства и техники. Им присущи использование терминов смежных областей техники, расшифровка в скобках значений терминов-интернационализмов, значительное внимание уделено категории процессов. Среди технических тезаурусов дефинитивный тип не используется.

В разделе **4.3.** приводится модель базы данных (БД) археологической терминологии и результаты ее применения как для составления словаря, так и для анализа состояния археологической терминологии статистическими методами. В настоящей работе построена реляционная БД, состоящая из трех таблиц, из которых первая является главной, две другие – подчиненными. Использование БД позволяет установить, что традиционная археологическая терминология на 77% от общего числа терминов представлена терминами-словосочетаниями, что входит в средний промежуток (60–80%), свойственный терминологиям европейских языков [Гринев-Гриневиц, 2008, С.121]. В археологической терминологии украшений термины-словосочетания составляют 73%, в терминологии древних построек – 47%, оружия – 46%, конского снаряжения и сосудов – по 45%. Это связано с тем, что в первой из указанных терминологий существует большая свобода творчества, чем в четырех последних, использующих терминологию архитектуры, оружейведения, конного спорта, дизайна, которые имеют длительную историю. Общее число терминов-

словосочетаний, содержащих прилагательные, наиболее велико в терминологии украшений (18% общего числа терминов) и минимально в терминологии древних построек (2% общего числа терминов).

Использование БД позволяет получить дополнительную информацию о структуре археологического знания. Чаще всего в терминологии фиксируется термин *тулово* (8 раз), по 6 раз – термины *петля*, *валик*, *ушко*, по 5 раз – *корпус*, *головка*, *конец*, по 4 раза – *язычок*, *крепление*, *прорезь*, по 3 раза встречаются термины *лопасть*, *втулка*, *ножка*, *обойма*, *шейка*, *шляпка*, *дужка*, *нервюра*, *скоба*, *застежка*, *навершие*, *пятка*. Остальные термины встречаются 1–2 раза. Таким образом, исследователи едины во мнении по поводу применения ограниченного числа терминов в археологической терминологии.

Подсчет частоты встречаемости и выявление этимологии терминов позволяют установить основные тенденции в формировании терминологии той или иной области археологического вещеведения. Так, в **терминологии сосудов** 42% терминов имеют чисто славянское происхождение, 22% связаны с классическими древними языками – древнегреческим и латинским, 12% имеют немецкое происхождение, 7% – французское. С узбекским языком связаны четыре термина, с туркменским – один. В **терминологии построек** 63% имеют славянское происхождение, с древнегреческим и латинским языками связаны 30% терминов, с германскими – 6%, 1% терминов имеет арабское происхождение.

Использование БД позволило построить графики распределения частот встречаемости моделей терминов каждой группы вещей одинакового назначения. Все они являются гиперболическими распределениями, но более отдаленными от Н-распределения, чем общий график. Следовательно, терминология ни одной из морфофункциональных групп не носит системного характера, но приближается к системе, что обеспечивает ее относительную устойчивость, так как внутри терминологии остается значительная свобода для терминотворчества, особенно для создания авторских терминов.

В главе 5 «Словарь археологического вещеведения» как способ представления терминосистемы» аргументируется «Структура словаря археологического вещеведения» как словаря идеографического, обосновывается выбор языка и составляющих макро- и микрокомпозиции словаря для адекватного представления терминосистемы. Данный словарь является идеографическим, тогда как все созданные до сих пор толковые научные терминологические словари, посвященные археологическим реалиям рассматриваемого в работе периода, как на русском, так и на иностранных языках, являются алфавитными и не отражают структуры археологического знания.

При рассмотрении макрокомпозиции словаря подчеркивается, что порядок расположения словарных статей **тематический**, словарь является **идеографическим**. В конце словаря помещен алфавитный указатель всех терминов по группам вещей одинакового назначения: отдельно – термины, обозначающие *оружие* и его конструктивные элементы, по той же логике – *конское снаряжение, украшения, сосуды, постройки*. Почти каждый термин сопровождается графической **иллюстрацией** – изображением, отражающим форму вещи или расположение конструктивного элемента. Одним из элементов макрокомпозиции является выбор **способа представления многословных единиц**. В данный словарь включены как однословные термины, так и терминологические словосочетания (ТСС). ТСС, обозначающие, например, форму наконечника стрелы, помещаются в гнезде, относящемся к понятию *наконечник*, далее следуют термины *наконечник стрелы втульчатый*, затем – *наконечник стрелы втульчатый двулопастной, наконечник стрелы втульчатый трехлопастной* и др. Такое устойчивое ТСС, как *височные кольца*, открывает словарное гнездо, в котором помещаются термины *височные кольца семилучевые, височные кольца семилопастные, височные кольца семязычковые*; за термином *височные кольца семилопастные* следуют дефиниции, обозначающие разновидности таких колец, – *височные кольца семилопастные ажурные, височные кольца семилопастные подзорчатые* и т.п.

В САВ использованы такие отношения между терминами, как *род-вид*, *часть-целое*, *объект-дисциплина*, *объект-время бытования*, *объект-назначение*. Примерами родовидовых отношений являются приведенные выше терминологические словосочетания, расположенные в словарных гнездах *наконечник* и *височные кольца*, а примером партитивных отношений – отношения между терминами, обозначающими конструктивные элементы *сосуда*.

В главе рассматривается микрокомпозиция САВ, в частности, структура словарной статьи. К **формальным** параметрам микроструктуры словаря относятся сведения о грамматических признаках заглавной вокабулы. В словарной статье дается информация о числе, что отражает специфику знания о древних вещах: если *височные кольца* обязательно присутствовали в ювелирном уборе как минимум в паре, а то и в большем количестве, то в словаре обозначающий их термин-словосочетание приведен во множественном числе. В случае, когда вещи в древней культуре существовали в единственном числе или сложно однозначно реконструировать их множественное существование, используется единственное число для обозначения заголовочного слова: *меч*, *сабля*, *ятаган*, *сосуд типа чаатас* и др.

Указание родительного падежа единственного числа данного термина свидетельствует о том, что формы других падежей образуются по регулярным моделям и с сохранением того же места ударения. Пометы *муж.*, *жен.*, *средн.* указывают на принадлежность термина к числу слов мужского, женского и среднего рода соответственно. Слово *общий* указывает на общность термина для ряда культур, на то, что данный термин обозначает родовое понятие по отношению к видовым, характеризующим ту же реалию в отдельных культурах. Например:

Кинжал, род. *кинжала*, муж., общий – проникающее оружие ближнего боя, состоящее из *навершия*, *рукояти*, *перекрестья* и *клинка*, иногда и *ушка*. Ширина клинка – от 3 до 4 см, длина – до 28 см. *Клинок* и *рукоять* находятся в одной плоскости, *клинок* может иметь два *лезвия* (двулезвийный) или *лезвие* и

стинку (однолезвийный). Первые кремневые кинжалы встречаются в мезолите и неолите, позже использовались металлические кинжалы.

Кроме этого, указывается на расположение наибольшего размера (ширины) пера наконечников копий и стрел. В разделе словаря, посвященного терминологии древних сосудов, указывается на соотношение их высоты (Н) к диаметру (D), и, в ряде случаев – расположение максимального диаметра сосуда (при этом высота сосуда условно делится на три части и указывается на расположение максимального диаметра в верхней, средней или нижней трети), например, *жаровня* – открытый *сосуд* больших размеров, состоящий из *основы*. $H < D$; *кружка* – открытый *сосуд* малых размеров, состоящий из *основы* и *ручки*, иногда с *венчиком* и *поддоном*. $H > D$.

Включение в дефиницию сосудов слов, указывающих на относительный размер – *малый, средний, большой* – определено относительно размера руки человека. Как показали археологические исследования, именно размерами ладони пользователя сосуда часто диктовались его размеры [Лукич 1979:34-35].

К **интерпретационным параметрам** микроструктуры данного словаря относится **дефиниция** как результат определения понятия в соответствии с логическими правилами и принципами конструктивно-морфологического подхода. В словаре используются цифровые и буквенные коды терминов, обозначающих вещи и их конструктивные элементы. Например:

Сосуды (в археологии) – морфофункциональная группа вещей, представляющих собой емкости для хранения и переноса жидкости, продуктов и приготовления пищи.

Конструктивные элементы сосуда (основные):

а. **край** – верхний срез предмета, линия, соединяющая внешнюю и внутреннюю поверхности. Читается в разрезе. Условно, к краю относится верхняя часть венчика, горла и тулова с измененным сечением.

б. **тулово** – у сосуда условно – объем, открытый сверху и снизу.

с. **дно** – поверхность, ограничивающая сосуд снизу. Определяется при рассмотрении вертикального разреза сосуда.

1. **сосуды плоскодонные** – *сосуды, дно* которых в поперечном сечении представляет собой прямую линию.

2. **сосуды круглодонные** – *сосуды, дно* которых в поперечном сечении представляет собой дугу.

3. **сосуды остродонные** – *сосуды, дно* которых в поперечном сечении представляет собой угол.

К **идиолектной** атрибуции относятся указания на принадлежность того или иного названия определенному автору в случае, если термин не получил широкого распространения. В словаре используется указание на такие термины в скобках в конце дефиниции: *кинжал кнопочный* – кинжал с *навершием* в виде усеченного конуса или цилиндра (Ю.С. Гришин).

Иногда в данном словаре характеризуется **хронологический статус** термина, а именно – *устаревший* (например, *полоса клинка меча*), но подобных помет немного, так как большинство терминов, созданных за время хронологического охвата словаря (с 1950 г.), продолжают функционировать.

В словаре важное место отведено обозначению **нормативного статуса** термина – выделению *нерекомендуемых терминов* (нрк), как, например, *гарда меча* (нрк), *трипольская площадка* (нрк), *тюльпановидный сосуд* (нрк) и других, что связано с целью создания словаря.

В разделе **5.2.** рассматривается возможность создания ИПТ по археологии на основе «Словаря археологического вещеведения». Действительно, в его состав входят термины, могущие быть приравненными к *ключевым словам* ИПТ, под которыми понимаются наиболее существенные для характеристики смыслового содержания документа слова, которые явно или в скрытом виде содержатся в индексируемом тексте. В нашем случае в виде такого текста может вы-

ступить любая научная статья или монография по археологии, особенно посвященная описанию древних вещей. С помощью словаря предполагается, прежде всего, фактографический поиск (информация о свойствах вещей, прежде всего – их форме). Данный словарь можно рассматривать как информационный массив объектно-признакового типа [Раскина, Солодовник 1979], так как он может отвечать на запросы, которые были сформулированы для такого массива, а именно:

1) дать информацию об одном объекте (как о целой вещи, так и о ее части, поскольку при полевых археологических исследованиях обнаруживаются чаще фрагменты вещей, чем целые вещи). Так, **венчик** – верхняя часть *тулова* (*горла*) сосуда с момента изменения контура, но не более $1/7$ высоты *тулова*; **ножка** – конструктивный элемент, на котором покоится сосуд. Диаметр ножки меньше $0,5$ диаметра *дна*.

2) указать объекты, соответствующие определенным признакам (например, применительно к терминологии древних сосудов – **сосуды открытые** – *сосуды*, диаметр края которых больше или равен наибольшему диаметру *тулова*; **сосуды полуоткрытые** – *сосуды*, диаметр края которых меньше или равен максимальному диаметру *тулова*, деленному на два; **сосуды закрытые** – *сосуды*, диаметр края которых меньше половины максимального диаметра *тулова*).

3) для объектов с заданными требованиями на значения признаков указать значение других признаков (для различения оружия ближнего боя признак – одинаковая форма навершия, рукояти и перекрестия меча и кинжала могут быть связаны с разной длиной их клинков).

В данном разделе описаны также принципы формирования словника словаря. **Тематическая принадлежность** – в словарь вошли термины, обозначающие вещи и их конструктивные элементы. **Распространенность** – термины, принадлежащие отдельным авторам и не нашедшие широкого распространения, составляют абсолютное меньшинство, остальные получили признание в археологии, используются в двух и более работах. Соблюдение принципа **сис-**

темности выражается в применении классификации терминов, обозначающих вещи и их части, в соответствии со структурой терминосистемы археологического вещеведения. **Полнота** – термины выбирались из работ, посвященных классификации вещей с мезолита до XVII века на территории бывшего СССР. Прежде всего, предлагаемый словарь рассчитан на сложившихся ученых-археологов, особенно тех, которые работают над созданием лингвистического обеспечения своих БД. Таким образом, круг адресатов оказывается предельно узким, однако словарем могут пользоваться и авторы, занимающиеся составлением нормированного описания одной морфофункциональной группы вещей, а также те, кто ставит своей целью освоение принципов конструктивно-морфологического подхода.

Перспективы построения системного тематического тезауруса по археологии рассмотрены в **разделе 5.3**. Словарь может иметь дальнейшее развитие в виде системного толкового словаря, образцом для которого может стать «Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов» (авторы – С.Е. Никитина и Н.В. Васильева, М., 1996). В дефиниции данного словаря отражены принципы описания вещи в соответствии с подсистемами, свойственными археологическому знанию, среди которых ведущее место занимают форма, конструкция и размеры. Дефиниции совпадают с разработанными для САВ. Термин как единицу системы представляет **тезаурусная часть** словарной статьи. В левой части приведены тезаурусные функции, в правой – их значения.

Таким образом, тезаурусные функции, разработанные с учетом специфики логических связей внутри понятийного поля археологии, представляют собой анкету, предъявляемую исследователем-археологом к миру древностей. Тезаурусные функции и их заполнение терминами рассматриваются как одна из форм системного представления археологического знания о данной группе артефактов.

Работа завершается «**Заключением**», в котором подведены итоги исследования и намечены его перспективы. На первом этапе исследования проанализи-

зирована структура археологического знания и терминологии, соответствующей каждому разделу этого знания; терминология разных этапов познания в археологии, разных археологических методов; термины, используемые ведущими отечественными археологами-теоретиками. Выявлен комплексный, синтетический характер этого знания, что нашло свое отражение в использовании терминов и целых терминосистем других наук и дисциплин; в частности, в терминосистеме археологического вещеведения.

На следующем этапе исследования представлены структура традиционной археологической терминологии и предлагаемой в диссертации терминосистемы археологического вещеведения. Их преемственность проявляется в сходстве терминируемых объектов (древние вещи и их части). Совпадают обозначения категорий тематического уровня, суперординатного и базового уровней. Основным критерием для образования групп терминов в обоих случаях является функция вещи. Но если в традиционной археологической терминологии номинация строится с опорой на случайно выбранный исследователем признак, то при построении терминосистемы археологического вещеведения признаки выделяются осознанно, с использованием достижений наук, в которых хорошо разработано учение о форме материального объекта (геометрии, биологии, искусствоведения).

Преимущество предлагаемой терминосистемы, включающей авторские термины диссертанта, состоит в том, что она позволяет преодолевать регионально-хронологическую обособленность археологических исследований, ставить и решать широкие исторические задачи, может обеспечить совместимость баз данных по археологии.

В диссертации выработана концепция базы данных археологической терминологии и выявлены основные закономерности функционирования традиционной археологической терминологии с использованием БД. Использование количественной обработки данных позволило выявить основные принципы функционирования традиционной археологической терминологии, время ее

формирования, роль в ней терминов – словосочетаний и место в них прилагательных и т. п.

Структура терминосистемы археологического вещеведения стала основой построения «Словаря археологического вещеведения» (1500 единиц), который является прикладным продуктом данного исследования. Он представляет собой первый научный археологический терминологический словарь идеографического типа, охватывающий термины, обозначающие вещи и их конструктивные элементы, датируемые периодом от мезолита до XVII века. Тезаурусный принцип словаря означает его принципиальную открытость и возможность дальнейшего тематического расширения. Это может быть, в частности, добавление терминологии, обозначающей древние технологии и действия современных археологов с древними вещами (например, *камеральная обработка, консервация и реставрация*). Тематическое расширение словаря, а также создание его электронной версии являются задачами ближайшего будущего.

В дальнейшем планируется создание тематического системного словаря тезаурусного типа для всех категорий археологического вещеведения, представление в тезаурусной форме других областей археологического знания и сравнение полученных словарей. Кроме того, терминосистема может быть использована другими областями знания, предметом которого являются материальные объекты. Поэтому следующим этапом может стать построение на изложенных в диссертации принципах общего словаря вещеведения (артефактики).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии

1. Кокорина Ю.Г. Терминосистема концептуальной области «Археология». — М.: ЛИБРОКОМ, 2011. — 352 с. (22 п.л.).

2. Кокорина Ю.Г., Лихтер Ю.А. Проникающие орудия и оружие. [Серия «Морфология древностей». Вып. 3]. — М.: Гриф и К, 2009. — 116 с. (16 п.л.).

3. Кокорина Ю.Г., Лихтер Ю.А. Морфология декора. — М.: ЛИБРОКОМ, 2010. — 200 с. (20 п.л.).

Статьи, опубликованные в перечне ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

4. Кокорина Ю.Г. Декор и орнамент // Русская речь. — 2006. — № 5. — С. 115–119 (0,5 п.л.).

5. Кокорина Ю.Г. Названия старинных украшений // Русская речь. — 2007. — № 4. — С. 111–115 (0,5 п.л.).

6. Кокорина Ю.Г. Терминология описания композиции и ее подсистем (несколько примеров) // Искусство и образование¹. — 2007. — № 2. — С. 84–91 (0,8 п.л.).

7. Кокорина Ю.Г. Археологическая терминология — модель формирования (на примере русскоязычной археологической литературы) // Вестник РУДН. — 2007. — № 2. [Спец. выпуск]. — С. 75–85 (1 п.л.).

8. Кокорина Ю.Г. Меч, акинак, кинжал — какой термин выбрать? // Археологические вести. — 2008. — № 15. — С. 75–84 (1 п.л.).

9. Кокорина Ю.Г. Композиция, организованная по смыслу и ритму (несколько терминов описания) // Искусство и образование. — 2008. — № 6. — С. 37–43 (0,8 п.л.).

10. Кокорина Ю.Г. Терминология древнерусских украшений в археологической литературе — пути формирования // Вопросы филологии. — 2009. — № 1. — С. 70–76 (0,5 п.л.).

11. Кокорина Ю.Г. Изба и ее углы // Русская речь. — 2008. — № 3. — С. 100–106 (0,5 п.л.).

---

¹ На момент публикации журнал входил в список ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

12. Кокорина Ю.Г. Термины классификации орнамента В.А. Городцова // Искусство и образование. — 2009. — № 4. — С. 13–20 (0,8 п.л.).

13. Кокорина Ю.Г. О новой терминологической системе археологии // Вестник РГГУ. — 2010. — № 15. — С. 233–242 (0,5 п.л.).

14. Кокорина Ю.Г. Категориальная структура концептуальной области археологии // Вестник Челябинского гос. ун-та. [Серия «Филология. Искусствоведение»]. — 2011. — Вып. 57. — № 24. — С. 81–84 (0,3 п.л.).

15. Кокорина Ю.Г. Структура концептуального поля археологии (на примере терминов вещеведения) // Когнитивные исследования языка: сб. науч. мат-лов. — Вып. VII: Типы категорий в языке / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова, отв. ред. выпуска Н.Н. Болдырев. — М.; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Державина, 2010. — С. 181–188 (0,4 п.л.).

16. Кокорина Ю.Г. Научные археологические словари, изданные на русском языке в XX–XXI вв. // Eur. Social Science J. — 2012. — № 1. — P. 257–265 (0,5 п.л.).

17. Кокорина Ю.Г. Объективное и субъективное в языковой личности археолога-теоретика // Eur. Social Science J. — 2012. — № 2. — P. 198–205 (0,5 п.л.).

18. Кокорина Ю.Г. Особенности терминологической картины мира археологического вещеведения // Когнитивные исследования языка: сб. науч. мат-лов. — Вып. XI: Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике (10–12 октября 2012 г.). — М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Державина, 2012. — С. 477–479 (0,3 п.л.).

19. Кокорина Ю.Г. Структура терминологического словаря по археологии как отражение системы знаний о вещи // Вестник Челябинского гос. ун-та. [Серия «Филология. Искусствоведение»]. — 2013. — Вып. 84. — № 31. — С. 98–100 (0,4 п.л.).

Научные материалы, опубликованные в других изданиях

20. Кокорина Ю.Г. Терминология древнерусских украшений в археологической литературе — пути формирования // IV Междунар. науч. конф. «Язык, культура, общество»: тезисы докладов. — М., 2007. — С. 198–199 (0,1 п.л.).

21. Кокорина Ю.Г. Археологическая терминология — проблемы и перспективы // EVA-2007. Междунар. конф. «Информационное общество, культура, образование»: тезисы докладов [Электронный ресурс]. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

22. Кокорина Ю.Г. Археологическая терминология и синергетика // Языковые проблемы коммуникации: мат-лы III Междунар. конф. — Т. 1. — Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2007. — С. 197–200 (0, 4 п.л.).

23. Кокорина Ю.Г. Народная традиция и научная терминология (на примере археологической лексики) // Лики традиционной культуры: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы Междунар. науч. конф. «IV Лазаревские чтения» (Челябинск, 15–17 мая 2008 г.): в 2 ч. — Ч. 1 / под ред. Н.Г. Апухтина. — С. 348–352 (0,4 п.л.).

24. Кокорина Ю.Г. Ценностные ориентации ученого и выбор термина (на примере археологии) // Ценности современной науки и образования: мат-лы научно-практич. конф. (Киров, 3–4 апреля 2008 г.). — Киров, 2008. — С. 38–41 (0,4 п.л.).

25. Кокорина Ю.Г. «Вещь» в археологии: проблемы номинации // Восточнославянская филология: от Нестора до современности. — Горловка: Изд-во ГДПИМ, 2008. — С. 58–59 (0,1 п.л.).

26. Кокорина Ю.Г. Термин «вещь» в археологической лексике (историко-культурные реалии в научном тексте) // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и литературоведения: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (Екатеринбург, 24–25 апреля 2008 г.). — Екатеринбург, 2008. — С. 106–112 (0,4 п.л.).

27. Кокорина Ю.Г. Первый русский археологический словарь. В.А. Городцов как антрополог и лингвист // Славянские языки и культуры в со-

временном мире: труды и мат-лы Междунар. науч. симпозиума (24–26 марта 2009 г.). — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 222–223 (0,1 п.л.).

28. Кокорина Ю.Г. Археологическая лексика: принципы формирования // *MegaLing' 2008*. Горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий: мат-лы Междунар. конф. (Алушта, 22–28 сентября 2008 г.). — Симферополь: Диайпи, 2008. — С. 303–304 (0,1 п.л.).

29. Кокорина Ю.Г. Археологическая терминология — состояние и возможности совершенствования // *Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP: сб. науч. тр.* — М.: Изд-во МГОУ, 2009. — С. 163–170 (0,4 п.л.).

30. Кокорина Ю.Г. Метафора в археологической терминологии и нормированное описание // *EVA-2008 [Электронный ресурс]*. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

31. Кокорина Ю.Г. Археологическая терминология: фиксация знания и инструмент познания // *Актуальные проблемы современного научного знания: мат-лы II Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н.А. Садульской.* — Пятигорск: ПГЛУиздат, 2009. — С. 72–79 (0,3 п.л.).

32. Кокорина Ю.Г. Первый опыт систематизации археологической терминологии в России (Выступление В.А. Городцова на Археологическом съезде в 1898 году) // *Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения» (12–14 мая 2009 г.).* — М.: РЕМДЕР, 2009. — С. 18–24 (0,4 п.л.).

33. Кокорина Ю.Г. Термин как инструмент познания (на примере археологической терминологии) // *Русский язык: проблемы функционирования и методики преподавания на современном этапе: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (Пенза, 18–20 мая 2009 г.).* — Пенза: ПГПУ им. Белинского. — 2009. — С. 98–99 (0,1 п.л.).

34. Кокорина Ю.Г. Системный подход к вещам, терминам и лингвокультурная компетентность археологов // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: мат-лы II Междунар. науч. конф. — Ч. 2 / науч. ред. Р.К. Боженкова. — Курск, 2009. — С. 59–63 (0,4 п.л.).

35. Кокорина Ю.Г. Проблема автора и адресата в научном тексте: первый русский археологический словарь В.А. Городцова // Семиозис и культура: философия и феноменология текста: сб. науч. ст. — Вып. 5 / под общ. ред. И.Е. Фадеевой и В.А. Сулимова. — Сыктывкар: Изд-во КГПИ, 2009. — С. 347–351 (0,3 п.л.).

36. Кокорина Ю.Г. Первый опыт создания археологического словаря на русском языке (о выступлении В.А. Городцова на 11-м Археологическом съезде в 1901 году) // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2009. — № 2.

37. Кокорина Ю.Г. Язык русской археологии — от XVIII века к XXI (на примере терминов вещеведения) // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее и будущее: мат-лы III Междунар. науч.-практич. конф. (Иркутск, 21–22 мая 2009 г.). — Иркутск: ИГЛУ, 2009. — С. 125–130 (0, 3 п.л.).

38. Кокорина Ю.Г. Археологическая терминология — характерные черты и пути совершенствования (на примере терминов оружиеведения) // Слово и текст: коммуникативный, лингвокультурный и исторический аспекты: мат-лы Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 2009). — С. 20–22 (0,1 п.л.).

39. Кокорина Ю.Г. Первый российский археологический словарь Московского археологического общества // Языки профессиональной коммуникации: сб. ст. участников IV Междунар. науч. конф. (Челябинск, 3–4 декабря 2009 г.) / отв. ред.-сост. Е.Н. Квашнина. — Челябинск: Энциклопедия, 2009. — С. 346–348 (0,2 п.л.).

40. Кокорина Ю.Г. Опыт создания первого археологического словаря на русском языке (1864–1875) // Язык. Культура. Общество: тезисы докладов участников V Междунар. конф. (Москва, 24–27 сентября 2009 г.). — М., 2009. — С. 350. (0,1 п.л.).

41. Кокорина Ю.Г. Проблемы семантического анализа археологических терминов // Лингвистика: традиции и современность: мат-лы Междунар. науч. конф. — Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. — С. 120–124 (0,3 п.л.).

42. Кокорина Ю.Г. Проблемы формирования терминологии археологического вещеведения // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания языка в вузе и школе: сб. науч. тр. — Вып. 9 / под. ред. О.В. Загоровской. — Воронеж: Научная книга, 2009. — С. 23–30 (0,4 п.л.).

43. Кокорина Ю.Г. Проблема классифицирования терминов: лингвистика и философия // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: мат-лы II Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием (Тобольск, 22–23 октября 2009 г.). — Тобольск: ТГСПА им. Менделеева, 2009. — С. 138–139 (0,1 п.л.).

44. Кокорина Ю.Г. Научный словарь в культурном сознании эпохи (сравнение двух изданий археологических словарей на русском языке) // Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием (9 февраля 2010 г.). — Т. 1. — Омск: Изд-во Омского экон. ин-та, 2010. — С. 259–266. (0,4 п.л.).

45. Кокорина Ю.Г. Один из аспектов терминологического анализа (на примере археологической терминологии) // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. науч. тр. — Вып. 10 / под ред. О.В. Загоровской. — Воронеж: Научная книга, 2009. — С. 11–18 (0,4 п.л.).

46. Кокорина Ю.Г. Термин — терминология — терминосистема — терминополь археологического вещеведения // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: мат-лы науч.-практич. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения» (18–19 мая 2010 г.). — М.; Ярославль: Ремдер, 2010. — С. 34–40 (0,4 п.л.).

47. Кокорина Ю.Г. Типология и классификация в теории, археологии и терминоведении. // Актуальные проблемы современного научного знания: мат-лы III Междунар. науч.-практич. конф. — Ч. 1 / под общ. ред. Н.А. Стадульской. — Пятигорск: ПГЛУиздат., 2010. — С. 172–179 (0,4 п.л.).

48. Кокорина Ю.Г. Кувшин — проблема выделения одной вещевой категории (в соавт. с Ю.А. Лихтер) // EVA-2009. Информационное общество, культура, образование: тезисы междунар. конф. [Электронный ресурс]. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

49. Кокорина Ю.Г. Когнитивное терминоведение и археологическое знание (к проблеме междисциплинарных исследований) // Актуальные проблемы лингвистики — германистики, романистики и русистики (общетеоретический, переводческий, методический и лингвострановедческий аспекты: мат-лы ежегодн. междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2010 г.). — Ч. 1. — С. 117–124 (0,4 п.л.).

50. Кокорина Ю.Г. Когнитивное терминоведение и археология (к постановке проблемы) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. (15 апреля 2010 г.). — Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. — С. 295–299 (0,3 п.л.).

51. Кокорина Ю.Г. Когнитивная лингвистика и представление знаний в археологии // Современные проблемы лингвистики и преподавания русского языка в вузе и школе: сб. науч. тр. — Вып. 11 / под ред. О.В. Загорюковой. — Воронеж: Научная книга, 2010. — С. 43–55 (0,5 п.л.).

52. Кокорина Ю.Г. Основные закономерности развития археологической терминологии // Терминология и знание: мат-лы II Междунар. симпозиума (Москва, 21–22 мая 2010 г.) / отв. ред. С.Д. Шелов. — М.: Азбуковник, 2010. — С. 322–332 (0,4 п.л.).

53. Кокорина Ю.Г. Разновидности полей в лингвистике и концептуальное поле как одно из них (на примере археологической терминологии) // Современные проблемы лингвистики и преподавания русского языка в вузе и

школе: сб. науч. тр. — Вып. 12. — Воронеж: Научная книга, 2010. — С. 21–34 (0,5 п.л.).

54. Кокорина Ю.Г. Основные принципы построения концептуального поля археологии // Актуальные проблемы лингвистики и переводоведения: мат-лы междунар. науч.-практич. конф. (Самара, июнь 2010 г.). — Самара: Изд-во СГЭУ. — С. 69–72 (0,3 п.л.).

55. Кокорина Ю.Г. Логический аспект анализа терминологии археологического вещеведения (диаграмма Венна применительно к терминологии) // Ученые записки Академии Натальи Нестеровой. [Серия «Лингвистика»]. — Вып. 2. — М.: Моск. акад. образования Натальи Нестеровой, 2010. — С. 24–37 (0,8 п.л.).

56. Кокорина Ю.Г. Археологическая терминология и терминосистема археологии: преемственность и различие // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. науч. тр. / под ред. О.В. Загоровской. — Вып. 13. — Воронеж: Научная книга, 2010. — С. 10–22 (0,5 п.л.).

57. Кокорина Ю.Г. Определение номинативных единиц в археологической терминологии // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. науч. тр. — Вып. 14. — Ч. 1 / под ред. О.В. Загоровской. — Воронеж: Научная книга, 2010. — С. 14–27 (0,5 п.л.).

58. Кокорина Ю.Г. Математическое распределение частоты моделей археологических терминов — словосочетаний // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: мат-лы междунар. науч.-практич. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XII Кирилло-Мефодиевские чтения». — М.; Ярославль: Ремдер, 2011. — С. 44–49 (0,3 п.л.).

59. Кокорина Ю.Г. Создание археологических словарей как показатель развития национального самосознания восточнославянских народов (на материале энциклопедии «Археалогія і нумізматыка Беларусі») // Лики традиционной культуры: мат-лы междунар. науч. конф. «V Лазаревские чтения» (Челябинск,

25–26 февраля 2011 г.): в 2 ч. / под ред. Н.Г. Апухтина. — Челябинск, 2011. — Ч. 1. — С. 263–266 (0,2 п.л.).

60. Кокорина Ю.Г. Концепт и археологический термин: проблемы соотношения языка и знания // Язык, культура, общество: тезисы докладов IV Междунар. науч. конф. (Москва, 22–25 сентября 2011г.). — Т. 1. — М., 2011. — С. 322 (0,1 п.л.).

61. Кокорина Ю.Г. Теоретические положения когнитивной терминологии (к постановке проблемы) // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2011. — № 3. — С. 489–493 (0,4 п.л.).

62. Кокорина Ю.Г. Восточнославянская археологическая терминология конца XX в.: когда российские археологи получают собственный научный словарь? // Славянские языки и культуры в современном мире: труды и мат-лы II Междунар. науч. симпозиума (Москва, МГУ им. Ломоносова, 21–24 марта 2012 г.). — М.: Изд-во МГУ, 2012. — С. 121–122 (0,1 п.л.).

63. Кокорина Ю.Г. К проблеме взаимоотношения языка и знания в археологии // Вопросы языка в современных исследованиях: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (15 мая 2012 г.). — М.; Ярославль: Ремдер, 2012. — С. 107–112 (0,4 п.л.).

64. Кокорина Ю.Г. Фреймовая структура концептуальной области археологии // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: мат-лы I Междунар. науч. конф. (Барнаул, 5–7 октября 2011 г.). — Барнаул: АлтГПА, 2012. — С. 179–181.

65. Кокорина Ю.Г. Терминосистема археологии: новые возможности для реконструкции картины мира древнего человека // Вопросы терминоведения. — 2012. — Вып. 1. — С. 58–60 (0,4 п.л.).

66. Кокорина Ю.Г. Исследование археологической терминологии методами когнитивного терминоведения // Актуальные проблемы теории и практи-

ки межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. — Вып. 8. — М.: Изд-во МОГУ, 2013. — С. 83–90 (0,4 п.л.).

67. Кокорина Ю.Г. Концепт и термин в археологическом знании: проблема соотношения национального и интернационального // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. мат-лов II Междунар. науч. конф. (Челябинск, 4–5 апреля 2013 г.). — Т. 2 / под ред. В.Г. Будыкиной. — Челябинск: Энциклопедия, 2013. — С. 300–302 (0,4 п.л.).